Н. Г. Дружинкина

Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины

Сегодня вопрос возвращения храмовых комплексов приходским общинам столь же сложен, как и в начале XX в. – вопрос насильственной музеефикации действующих церквей после их закрытия. Как пишет М. Е. Каулен, «сегодня передача общинам верующих храмов-музеев и монастырей-музеев происходит опять-таки поспешно и необдуманно, без учета конкретных условий и интересов сохранности памятников и также оборачивается для культурного наследия России неисчислимыми потерями. На наших глазах практически исчезает целый тип интереснейших музеев со сложившимися традициями, высококвалифицированными кадрами исследователей и реставраторов, а миллионы посетителей оказываются отчужденными от культурного наследия христианства, созданного общими предками как сегодняшних верующих, так и атеистов» [8, с. 4].

Безусловно, Русская православная церковь нуждается в помощи со стороны искусствоведов, реставраторов, музееведов в деле организации музеев-храмов, реализации их музейного потенциала. «Музеи-соборы отличает специфика выражения художественного содержания экспонируемых объектов, высокая степень символичности и сложность взаимосвязей отдельных элементов экспозиции, каноничность структуры интерьера… специфика использования экспозиционных методов… В их экспозиции происходит как бы наложение двух коммуникативных систем – прошлой и современной, которые дополняют друг друга» [8, с. 4]. Поэтому музеефикация храмового интерьера означает, с одной стороны, включение элементов декоративного убранства в контекст храмового действа, а с другой – подразумевает историчность эстетики музейного памятника.

Музеи-храмы в городской среде позволяют приблизиться к пониманию образа мира нескольких поколений. И здесь необходимо учитывать исторический опыт.

В 1820-х гг. Николай I издал ряд указов, запретивших разрушать древние здания и сооружения, в том числе находящиеся в ведомстве Святейшего Синода. Так было положено начало законодательной политике в отношении охраны памятников древности.

В XIX в. начала разрабатываться концепция памятника «как объекта,

Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018.

имеющего общечеловеческое значение и ценность, а потому охраняемого государством». «В 1851 г. в „Записке для обозрения русских древностей“ сделана первая попытка систематизировать памятники старины, к числу которых отнесены: иконы, церковная резьба, шитье, скульптура, предметы церковной утвари, созданные до 1700 г. (№ 68). Позднее эта дата пересматривалась: в официальных документах она была определена в 150 лет, научные общества предлагали установить для памятников сто- и даже пятидесятилетний возраст (№ 150, 154, 158). На I и II Археологических съездах (1869 и 1871 гг.) было предложено деление памятников по видам на группы (архитектура, живопись, ваяние, предметы ремесла, письменность), по „важности“ на категории (местного или государственного значения), а также фиксация их в государственном реестре, в результате чего памятник должен был приобретать юридический статус (№ 84, 85)» [9, с. 7–8].

31 декабря 1868 г. вступило в силу Отношение Св. Синода «О принятии мер к лучшему охранению церковного имущества».

С 1870-х гг. стали организовываться церковно-археологические музеи и древлехранилища, коллекции которых служили предметными пособиями для учащихся академий.

С 1879 г. при Духовной академии стала действовать учрежденная Церковно-археологическая коллекция (музей), имеющая свыше 3000 предметов (описание издано Н. В. Покровским). На особом совещании Министерства юстиции решено было признать «Устав духовных консисторий» достаточно ограждающим памятники церковной старины от расхищения и просить Св. Синод о наблюдении за его исполнением [7, с. 23–24].

Задачи практически всех церковных музеев состояли в изучении истории своего края, «приведении в известность», «охранении для науки памятников православной древности» путем их обследования, «в обращении их по возможности в состав музея, в принятии мер и предупреждении утраты древних памятников», «в издании памятников древней письменности и вещественных памятников древней письменности и вещественных памятников церковной древности» (№ 94, 101)» [9, с. 6]. Для оптимальной реализации этих целей в Санкт-Петербургской епархии существовали Археологическая комиссия, Археографическая комиссия, Русское историческое общество, Общество любителей древней письменности, Русское военно-историческое общество, Общество ревнителей истории (проект союза исторических и археологических обществ), Археологический институт; Историческое общество при С.-Петербургском университете, Общество архитекторов-художников, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Географическое общество, Русский исторический комитет при Министерстве иностранных дел, Губернская ученая архивная комиссия и др.

Более того, храмы-музеи, как и дворцы-музеи, памятники-музеи, усадьбы-музеи, со второй половины XIX в. становятся предметом исследования ученых, деятелей культуры, которые подчеркивали

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74

настоятельную необходимость всестороннего изучения и сохранения их исторической целостности: А. В. Бакушинского, И. Э. Грабаря, В. В. Суслова, Н. П. Кондакова, П. А. Флоренского и других. Появление в XIX в. мемориальных храмов-памятников позволяло решить задачи хранения и репрезентации образцов православной культуры, подстегивало коллекционерские устремления, антикварный азарт.

Городское общественное управление участвовало в устройстве православных храмов и поддержании их в исправности и благолепии. Городская дума в законодательном порядке предупреждала местных жителей «о мерах к ограничению целостности состоящих в заведовании общественного управления сооружений и памятников и об исправном их содержании» [5, с. 134], полагаясь на привлечение в этих целях средств городского населения.

«Городовое положение» гласило: «Городскому общественному управлению предоставляется иметь попечение об устройстве православных храмов и поддержании их в исправности и благолепии, а равно попечение об учреждениях, имеющих целью укрепление религиозного чувства и поднятие нравственности городского населения» [5, с. 186–187].

По ведению церковного хозяйства настоятелю в соответствии с Правилами вменялось заниматься благоустройством и вести подробную опись всего церковного имущества по форме, разосланной Св. Синодом при указе 1853 г. за № 6002, за исправностью делопроизводства по счетам формулярных ведомостей и приходорасходным книгам [10, с. 216, 224–225].

Настоятель должен был вместе со старостой просьбами и убеждениями располагать прихожан к пожертвованиям на церковь, а если при церкви нет городских попечительств, то к открытию их, заботясь о развитии доброй нравственности в приходе[1]. Значительная роль в деле охраны и преумножения церковной собственности отводилась церковному старосте. На него возлагался ряд хозяйственных полномочий и обязанностей: по сбору денег в церковный кошелек и кружку, прием всякого рода сумм, вкладов и приношений, поступающих в церковь, получение доходов от отдачи в наем оброчных статей, а равно процентов с церковных капиталов, платы за венчики, разрешительные молитвы, погребальные принадлежности, места для могил и т.д. Он был ответственен за совершение денежных операций, например, за продажу восковых свечей и огарков, покупку, по указанию причта, всего необходимого для церкви (церковного вина, просфор, восковых свечей, ладана, деревянного масла, богослужебных книг и духовно-нравственных изданий для пополнения церковной библиотеки и тому подобных предметов). Именно церковный староста юридически отвечал за ведение приходно-расходных книг (которое, в случае его неграмотности, возлагалось на одного из членов причта). Он следил за поддержанием в исправности, обновлением и пополнением ризницы и церковной утвари, осуществлял наблюдение за исправным состоянием иконостаса, лампад, подсвечников и т. п., а также за исправным содержанием церковных зданий, оград, погостов, кладбищ и памятников.

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74

Безусловно, городские и епархиальные власти осуществляли надзор за церковными сооружениями. Так, специальная глава Устава Духовных консисторий посвящена благоустройству и правилам сооружения церквей [10, с. 12–16]. Благочинным, в частности, вменялось свидетельствовать утварь и ризницы при каждом посещении церквей, а «недостающее, если прихожане не восполняют оного, приобретается на счет церковного дохода с общего согласия причта и прихожан и с ведения благочинного…» [10, с. 12]. Естественно, что Устав предусматривал содержание церковной утвари, икон, облачений в чистоте и порядке и требовал, чтобы епархиальные архиереи в ежегодных донесениях Святейшему Синоду о состоянии епархий прилагали сведения о положении церквей по предметам благоустройства.

В 1906 г. в статье Н. В. Покровского «О мерах к сохранению памятников церковной старины» было выдвинуто предложение об организации при Св. Синоде центрального органа – комитета, который бы «заботился о том, чтобы памятники, имеющие историческую и научную важность, как то древние иконы, церковная утварь, памятники древнего церковного зодчества, не только не уничтожались, но и не искажались неумелыми исправлениями и реставрацией» [10, с. 46].

В 1909 г. предложение Покровского одобрил Св. Синод. Архивно-археологическая комиссия осуществляла эти функции через губернские церковно-археологические комитеты.

22 августа 1912 г. открыли С.-Петербургский епархиальный историко-археологический комитет, в сферу компетенции которого входило главным образом решение вопросов о реставрации, переустройстве и расширении церквей епархии. Комитет занимался и регистрационной деятельностью в целях охраны старинных церквей. По вопросам церковного строительства в допетровскую эпоху экспертом комитета стал проф. В. В. Суслов; по вопросам церковного строительства XVIII и XIX вв. – ректор Академии художеств Л. Н. Бенуа; по вопросам иконографии – директор Археологического института Н. В. Покровский. Устав был утвержден епархиальным начальством 26 июля 1913 г. На содержание комитета из монастырских и церковных сумм назначили 2500 р. ежегодно (но съезд духовенства 1914 г. это предложение отклонил).

25 сентября 1912 г. в Святейший Правительствующий Синод поступило предложение от товарища обер-прокурора П. Даманского, касающееся отношения «состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством и почетным председательством Августейшего Президента Императорской Академии Художеств Ея Имп. Высочества Великой Княгини Марии Павловны Всероссийского Съезда Художников в С-Петербурге от 20 сентября за № 2827 с ходатайством, об учреждении в каждой епархии исторических древлехранилищ для сохранения памятников старины церковного искусства, вышедших из богослужебного употребления» [2, л. 1].

Действительно, на Съезде художников живо обсуждались проблемы

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74

охраны памятников старины. Так, например, 20 сентября 1912 г. Всероссийский съезд художников, исходя из доклада А. И. Анисимова, в тезисной форме принял следующие постановления, осуществление которых могло обеспечить сохранение богатств, находящихся в церквах:

«1. Необходимость обследовать и зарегистрировать находящиеся теперь в различных помещениях при церквах иконы, утварь, книги, облачения;

2. выделить из них то, что может еще быть спасено, объявить выделенное собственностью государства и распределить по губерниям и столичным музеям;

3. запретить вывоз перечисленных вещей за границу;

4. запретить продажу старых досок от икон, так как за последнее время развилось производство подделок древних икон, которые пишутся на этих древних досках» [2, л. 3–4].

4 марта 1913 г. Св. Правительствующий Синод ознакомился с состоянием вопроса и «обсудив изложенное… не усматривая нужд в каких-либо новых распоряжениях по содержанию постановлений Всероссийского Съезда Художников, определил: постановления эти принять к сведению…» [2, л. 10]. Съезд художников оспаривал первенство в деле охраны памятников у духовного ведомства, которое, по сведениям благочинных, «владело и хранило почти 9/10 всех памятников старины, имея для сего давно существующие церковно-археологические Комитеты и при них древлехранилища в Архангельске, Владимире, Вологде, на Волыни, в Воронеже, Гродно, Грузии, в Донской епархии, в Казани, Калуге, Кишиневе, Киеве, Курске, в Литовской епархии, в Минске, Могилеве, Москве, Нижнем-Новгороде, Орле, Пензе, Полтаве, Пскове, Риге, Смоленске, Тобольске, Туле и Чернигове, вновь открытые в Благовещенске, Екатеринбурге, Костроме, Новгороде, Петрозаводске, Перми, Рязани, С.-Петербурге, Тамбове, в Финляндии и в Харькове, и имеющие быть открытыми в ближайшем будущем – в Варшаве, Владивостоке, Владикавказе, Екатеринославле, Енисейске, в Полоцкой епархии, в Симбирске, Симферополе, Туркестане, Уфе, Якутске и Ярославле» [2, л. 7–9].

Наконец, в 1914 г. в Москве по решению Государственной думы было создано особое русское церковное древлехранилище, «главная задача которого – охранение памятников древности и предоставление возможности пользоваться им для просветительских целей» [6, с. 46].

К 200-летию Александро-Невской лавры в 1912 г. открыли древлехранилище, поместившееся в юго-западной башне лавры и хранившее свыше 1500 предметов (преимущественно петровского времени), среди которых шапка св. Александра Невского. Возобновили вопрос о слиянии обоих музеев.

Кроме того, действовало и «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины», включавшее влиятельных лиц[2].

Признавалось, что охрана и реставрация являются прерогативой исключительно профессиональных структур.

19 апреля 1916 г. на имя вел. кн. Николая Михайловича поступила записка от Александра Веревкина: «В состав обра-

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74

зованного при Министерстве Юстиции, под моим председательством, Особого Совещания для выработки законоположения об охранении памятников древнерусской иконописи приглашен представителем состоящего под Вашим Августейшим председательством Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины Секретарь Общества Александр Александрович Половцов» [1, л. 96].

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины с начала своей деятельности находилось под покровительством великого князя Николая Михайловича. Целью общества считалось: препятствовать разрушению, поддерживать и способствовать сохранению в России всех памятников, имеющих художественную и историческую ценность, независимо от эпохи их создания. Архитектурные постройки, памятники кладбищ, картины, бронза, фарфор, скульптура, гравюры, предметы художественной промышленности – все это, составляющее культурное достояние России, подлежало сохранению и защите. С этой целью Общество решило вести широкую пропаганду для развития в массах уважения и любви к предметам старины и искусства. Обществом издавались брошюры и художественные издания, читались лекции и устраивались выставки. Регламентировалось, что «в случае, если каким-либо памятникам искусства и старины грозит гибель, Общество будет вступаться в их защиту, как ходатайством перед соответственными ведомствами и учреждениями, так и путем воззваний к публике в газетах и журналах. Наконец, общество займется регистрацией памятников и художественных собраний, находящихся в России»[3].

Совет Общества составили: председатель вел. кн. Николай Михайлович; товарищи председателя А. Н. Бенуа и Е. Н. Волков; секретарь барон Н. Н. Врангель; казначей кн. С. В. Оболенский.

В члены Совета вошли: П. П. Вейнер, В. А. Верещагин, В. А. Волкова, С. К. Маковский, А. Ф. Милютина, А. В. Муравьев, гр. В. В. Мусина-Пушкина, кн. О. А. Оболенская, кн. А. В. Оболенский, И. А. Фомин, А. В. Щусев.

Более того, светские и церковные союзы стремились консолидировать свои силы. По архивным материалам становится известно, что Императорское общество ревнителей истории в мае–июне 1916 г. сообщало министру внутренних дел следующее: «Императорское Общество Ревнителей Истории, в заботах о возможно большем преуспеянии исторических познаний в России, столь близких его целям и программе, постановило, по мысли председателя М. К. Соколовского, образовать союз исторических, архивных и археологических обществ. С этой целью был выработан проект устава союза, который и был разослан циркулярно всем историческим обществам» [3, л. 2]. Идею поддержали, и в новый союз пожелали вступить многочисленные общества[4]. В том числе 30 ученых обществ посчитали целесообразным объединить усилия в деле изучения, охраны и реставрации памятников культуры. Поэтому председатель Императорского общества ревнителей истории

герцог Г. Лейхтенбергский ходатайствовал перед Министерством внутренних дел об утверждении проекта союза, чтобы приступить к своей работе осенью 1916 г.

3 сентября 1916 г. в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода поступило прошение о том, что «в дополнение к отношению за № 20034 Департамент Общих Дел вновь просит Канцелярию Обер-Прокурора Святейшего Синода ускорить отзывом на отношение МВД от 5 июля с. г. за № 17193 по делу об утверждении проекта положения о союзе исторических, архивных и археологических обществ России» [3, л. 9].

В определении Святейшего Синода от 28 сентября/24 октября 1916 г. за № 7354 сказано, что «по Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение г. Товарища Синодального Обер-Прокурора, от 16 августа 1916 года за № 6655, по делу о вступлении некоторых церковно-археологических учреждений в Союз исторических, архивных и археологических обществ в России…».

В настоящее время, как справедливо писала Е. Г. Гаранина, «открытие новых и совершенствование работы уже существующих музеев-соборов в определенной степени тормозится из-за отсутствия научно-теоретического обоснования их культурно-исторической значимости» [4, с. 190–202].

Следует отметить, что в историко-статистических описаниях церквей конца XIX – начала XX в. преобладают «музеефицированные», если можно так выразиться, характеристики.

Здесь существует ряд опробованных подходов. Так, ансамблевый метод направлен на создание синтетической структуры храма, являющейся специфической особенностью и уникальным достоинством храмов-музеев. Использование этого метода обязывает рассматривать историческую, символическую и художественную значимость памятников комплексно. Если ансамблевый метод позволяет сохранить семантические и экспрессивные свойства интерьера, то тематический – акцентировать те семантические и репрезентативные свойства музейных предметов, которые являются наиболее значимыми с научных позиций. При реставрации памятников культового назначения необходимо учитывать разные подходы. Экскурсионная работа выиграет от введения проблемно-исторического принципа. Безусловно, постоянная проверка нынешней стратегии охраны памятников возможна при деятельном участии всех учреждений и организаций, как светских, так и религиозных..

Сегодня приходская жизнь в России возрождается. Приходы объединяют широкий круг специалистов. Если использовать дореволюционный опыт и вменить приходским союзам ответственность за охрану памятников церковной старины, ввести должность епархиального архитектора при церквах, обязать муниципальные власти на местах осуществлять поддержку и контроль за состоянием культовых сооружений, проводить активную политику, пропаганду охраны памятников совместными усилиями научных сообществ, светских и церковных вла-

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74

стей, привлекать меценатов, то можно не только спасти от разрушения храмы деревянного зодчества, каменные церкви, часовни, но и отремонтировать, отреставрировать, заново отстроить по сохранившимся в архивах чертежам или по современным проектам. И устроится чудом Божиим Земля Русская!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Известно, что городской голова В. А. Ратьков-Рожнов вынашивал идею городского самоуправления. В Городской думе Н. Н. Брусницын стал председателем комиссии по благотворительности.

[2] Среди них: Александр Николаевич Бенуа, Петр Петрович Вейнер, Василий Андреевич Верещагин, Евгений Николаевич Волков, барон Николай Николаевич Врангель, княгиня Ольга Алексеевна Оболенская, князь Сергей Васильевич Оболенский, Сергей Константинович Маковский, Александра Феликсовна Милютина, Алексей Викторович Щусев, Иван Александрович Фомин, Вера Александровна Волкова, Андрей Владимирович Муравьев, графиня Варвара Васильевна Мусина-Пушкина, князь Алексей Васильевич Оболенский, [1, л. 1].

[3] А. Веревкин просил вел. кн. Николая Михайловича: «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, желая объединения со всеми лицами, работающими на этом поприще, надеется, что Вы не откажете в своем содействии и нравственной поддержке. Если Вам угодно будет примкнуть к деятельности Общества, то благоволите за всеми справками обращаться к секретарю барону Николаю Николаевичу Врангелю, СПб., Бассейная, 27. членский взнос 5 руб. в год» [1, л. 96].

[4] В Союз исторических, архивных и археологических обществ России вступили Императорское общество ревнителей истории; Императорское Петроградское общество архитекторов; Общество русских ориенталистов; Российское общество нумизматов; губернские учебные комиссии: Витебская, Вятская, Оренбургская, Пермская, Петроградская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Черниговская; Историко-филологическое общество при Институте кн. Безбородко в Нежине; Церковно-археологический отдел при Обществе любителей духовного просвещения в Москве; Новгородское церковно-археологическое общество; Орловское церковно-археологическое общество; Московское общество по исследованию памятников древности им. А. И. Успенского; Новгородское общество любителей древности; Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности; Общество любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края; Костромское научное общество по изучению местного края; Архангельское общество изучения Русского Севера; Общество новгородцев в Петрограде; Русское общество туризма и отчизноведения. Кроме того, Иркутская, Тульская и Калужская архивные ученые комиссии также ждали присоединения к союзу.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 110. 1912 г.

2. РГИА. Ф. 796. Оп. 194. Д. 2487.

3. РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1 отд., 1 стол. Ед. хр. 113. (1916 г.)

4. *Гаранина Е. Г.* Специфика современной интерпретации музея-памятника // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности : Сб. науч. тр. М., 1989.

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74

5. Городовое Положение: Изд. 1915 года. СПб., 1916.

6. *Дружинкина Н. Г.* Храм. СПб., 2001.

7. *Здравомыслов К. Я.* Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах. Пг., 1917.

8. *Каулен М. Е.* Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти. М. : Луч, 2001.

9. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв. // Сборник документов. М., 1997.

10. Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений. М., 1901.

Дружинкина Н. Г. Храмы-музеи. Проблема охраны памятников церковной старины // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 66–74